

Заместителю прокурора
Минусинской межрайонной прокуратуры
младшему советнику юстиции
П.А. Бородину
ул. Октябрьская, 41, г. Минусинск, Красноярский
край, 662608

Краевое государственное бюджетное
учреждение здравоохранения «Минусинская
межрайонная больница»

Ботаническая ул., д.2 А, г. Минусинск,
Красноярский край, 662606

Индивидуальному предпринимателю <...>

ул. Ленина, 63-47, г. Бородино, Красноярский
край, 663980

ул. Строителей, 19, с. Тесь, Минусинский район,
Красноярский край, 662637

РЕШЕНИЕ

по делу № 13-11-20 (024/01/11-798/2020)

«22» октября 2020 года

г. Красноярск

Резолютивная часть решения оглашена на заседании Комиссии 22 октября 2020 года.

В полном объеме решение изготовлено 22 октября 2020 года.

Комиссия Красноярского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: председатель Комиссии – <...>,

заместитель руководителя управления - начальник контрольного отдела; члены Комиссии – <...>, начальник правового отдела; <...>, старший государственный инспектор отдела естественных монополий, рассмотрев дело 13-11-20 (024/01/11-798/2020), возбужденное в отношении Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Минусинская межрайонная больница», ИНН/КПП-2455036156/245501001, адрес места нахождения юридического лица: 662606, Красноярский край, город Минусинск, Ботаническая улица, дом 2 "а" (далее – КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница») и Индивидуального предпринимателя <...> по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции»),

в отсутствие лиц, участвующих в деле, надлежащим образом уведомленных о месте и времени рассмотрения дела,

УСТАНОВИЛА:

В адрес Красноярского УФАС России поступило обращение Минусинской межрайонной прокуратуры (исх. бм-2020 от 03.02.2020; вх. № 1685 от 06.02.2020) о наличии в действиях КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница», ИП <...> и индивидуального предпринимателя <...> признаков нарушения антимонопольного законодательства, выразившихся в заключении муниципальных контрактов на оказание прачечных услуг без проведения конкурентных процедур.

По результатам рассмотрения вышеназванных материалов, в связи с выявлением в действиях КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...> признаков нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившихся в достижении соглашения, которое привело к созданию преимущественных условий деятельности ИП <...>, ограничению доступа на товарный рынок иным хозяйствующим субъектам, путем заключения без проведения публичных процедур договоров между КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...>, предметом которых являлись комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение белья, доставка белья), приказом Красноярского УФАС России № 81 от 03.04.2020, возбуждено настоящее дело.

Определением от 03.04.2020 о назначении дела № 13-11-20 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению, к участию в рассмотрении дела в качестве ответчиков привлечены: КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...>, рассмотрение дела назначено на 19 мая 2020 года.

Определением от 19.05.2020 рассмотрение дела № 13-11-20 отложено на 23.06.2020 в связи с удовлетворением ходатайства ответчика об отложении рассмотрения указанного дела.

Определением от 23.06.2020 года рассмотрение дела № 13-11-20 отложено на 13.08.2020, срок рассмотрения дела продлен.

Определением от 13.08.2020 года рассмотрение дела № 13-11-20 отложено на 16.09.2020 в связи с ходатайством КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница».

Определением от 16.09.2020 рассмотрение дела № 13-11-20 отложено на 22.10.2020

в связи с необходимостью получения дополнительных доказательств.

22 октября 2020 года дело № 13-11-20 рассмотрено в отсутствие лиц, участвующих в деле, надлежащим образом уведомленных о времени и месте рассмотрения дела.

До рассмотрения дела ИП <...> представила письменные пояснения, заключающиеся в следующем: в период с 01.04.2019 года по 04.05.2020 с ней как с индивидуальным предпринимателем были заключены контракты с КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» на комплексные прачечные услуги. Решение о заключении указанных контрактов было принято руководством больницы. Она, как участник закупки полагала, что заказчик соблюдает все необходимые условия. В настоящее время КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» проводит конкурентные процедуры для определения поставщика комплексных прачечных услуг, в которых она не участвует по причине того, что является пенсионером и после пандемии указанную деятельность собирается прекратить. Кроме этого, ИП <...> в своих дополнительных письменных пояснениях уведомила антимонопольный орган о том, что в настоящее время она как индивидуальный предприниматель обратилась с заявлением в соответствующие органы о прекращении деятельности.

В ходе рассмотрения настоящего дела от КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» поступили письменные пояснения, согласно которым в период с 18.04.2019 года по 12.12.2019 года КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» заключало контракты на оказанием услуг по стирке белья учреждения с ИП <...> на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ «О контрактной системе»). Закупка осуществлялась у единственного поставщика, так как ранее КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» проводило конкурентные процедуры, по результатам которых победителем стало ООО «Планета», которое впоследствии зарекомендовало себя с отрицательной стороны, так как оказывало некачественные услуги. КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» инициировало проверку оказания услуг ООО «Планета». По результатам проверки были в деятельности ООО «Планета» были выявлены грубые нарушения стирки и обработки белья заказчика. ИП <...> при этом зарекомендовала себя с положительной стороны.

Рассмотрев материалы дела, Комиссия пришла к выводу, что в материалах дела содержится достаточно доказательств для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения по делу.

При рассмотрении дела №13-11-20 Комиссией установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения дела, обстоятельства.

В период с 18.04.2019 года по 12.12.2019 года между КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...> было заключено 17 договоров, предметом которых является комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья), сумма каждого из ста тринадцати договоров не превышает 100 000 рублей (Таблица 1).

Из преамбулы указанных договоров следует, что они заключены в соответствии с требованиями пункта 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», согласно которому закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей (до вступления изменений в указанную норму) и не превышающую трехсот тысяч рублей (с изменениями, вступившими в силу от 27.06.2019).

Таблица 1. Договоры, заключенные в период с 18.04.2019 года по 12.12.2019 года между КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...>

№	Номер договора	Цена договора (руб.), Предмет договора	Дата окончания срока действия договора
119	314	99 687,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	316	99 722,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	335	99 597,50 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	368	97 610,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	414	99 749,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	419	99 742,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	452	99 865,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные	До полного исполнения

		услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	
119	476	98 345,50 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	522	99 723,50 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	524	99 858,50 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	558	99 960,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	571	98 518,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	584	99 893,50 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	634	99 753,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	643	97 812,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	685	99 999,00 рублей Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	До полного исполнения
119	687	99 046,00 рублей	До полного

	Предметом являются комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья)	исполнения
--	---	------------

Общая сумма договоров составляет 1 688 881 рубль 50 копеек.

Предметом указанных договоров являются - комплексные прачечные услуги (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья, т.е. предмет договоров является идентичным.

Исследовав материалы дела, Комиссия по рассмотрению дела пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Данная конституционная гарантия реализована в законодательстве о конкуренции.

Статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции регламентированы положениями ФЗ «О защите конкуренции».

Целями ФЗ «О защите конкуренции» являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции»).

Статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции» предусматривается, что конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В части 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» указано, что настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические

лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Требования ФЗ «О защите конкуренции» применимы к закупкам, проводимым в порядке ФЗ «О контрактной системе», ФЗ «О закупках».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ФЗ «О контрактной системе» настоящий закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

В силу пункта 7 статьи 3 ФЗ «О контрактной системе» под заказчиком понимается заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки.

Частью 1 статьи 15 ФЗ «О контрактной системе» определено, что бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи (при наличии правового акта, принятого бюджетным учреждением в соответствии с частью 3 статьи 2 ФЗ «О закупках» и размещенного до начала года в единой информационной системе, данное учреждение вправе осуществлять в соответствующем году с соблюдением требований указанных Федерального закона и правового акта следующие закупки: если закупки финансируются за счет грантов и предприятие является исполнителем по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного предприятия).

Вместе с тем, в рассматриваемых обстоятельствах случаи, предусмотренные частью 2 и 3 ФЗ «О контрактной системе» отсутствуют.

Таким образом, при осуществлении закупок на оказание комплексных прачечных услуг (стирка, отбеливание, обеззараживание, дезинфекция, крахмаленье, сушка, глажение прямого белья, доставка белья) КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» обязано руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии со статьей 6 ФЗ «О контрактной системе» контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В статье 8 ФЗ «О контрактной системе» закреплен принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в следующем: контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в

соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Независимо от способа закупки принципы ФЗ «О контрактной системе» должны соблюдаться в полной мере.

Согласно статье 24 ФЗ «О контрактной системе» заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Частью 5 статьи 24 ФЗ «О контрактной системе» предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Часть 2 статьи 8 ФЗ «О контрактной системе» устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям ФЗ «О контрактной системе», в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письме Минэкономразвития России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Закупка у единственного поставщика является неконкурентным способом, случаи избрания которого закреплены в статье 93 ФЗ «О контрактной системе».

Таким образом, закон не содержит ограничений в количестве закупок, которые заказчик вправе осуществить у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пункта 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг.

Данный вывод согласуется также и с правовыми позициями, отраженными в Письме Минэкономразвития России от 06.04.2015 № Д28и-956, письме ФАС России от 25.04.2017 № РП/27902/17.

Кроме того, данный вывод подтверждается также и практикой ФАС России (Решение о рассмотрении жалобы на постановление о наложении штрафа от 03.10.2018 по делу об административном правонарушении № 2112-ФАС52-АД-7.29-09/10-18 (302-ДР)), согласно которой при отсутствии доказательств умышленных, намеренных действий по заключению контрактов с единственным поставщиком, направленных на обход установленных законодателем правил определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей, действия заказчиков и их должностных лиц нельзя признавать незаконными.

Данный вывод также соотносится с Письмом ФАС России от 14.11.2019 № ИА/100041/19 «О порядке применения пунктов 4,5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», согласно пунктам 4, 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе при условии соблюдения лимитов объемов закупок, установленных указанными пунктами части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться на суммы до трехсот тысяч рублей, при этом годовой объем таких закупок не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного объема закупок и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей, а для отдельных заказчиков, указанных в пункте 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе - до шестисот тысяч рублей, при этом годовой объем таких закупок не должен превышать пять миллионов рублей или не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем тридцать миллионов рублей.

Более того, при осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пунктов 4, 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, в том числе на приобретение одноименных товаров, работ, услуг, Закон о контрактной системе не содержит иных ограничений.

С учетом изложенного, по мнению ФАС России, само по себе неоднократное приобретение одноименных товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с соблюдением требований, установленных пунктами 4, 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, не является нарушением требований Закона о контрактной системе (например, заключение трех договоров от 25.10.2019 на поставку бумаги формата А4 с единственным поставщиком на сумму 290 000 рублей каждый), если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения (статья 16 Закона о защите конкуренции).

Аналогичная позиция изложена в Решениях Ставропольского Краевого суда от 23.05.2018 по делу № 7-339/2018, Владимирского областного суда от 02.03.2018 по делу N 11-39/2018, Смоленского областного суда от 18.06.2017 по делу № 21-236/2017, Верховного суда Республики Алтай от 05.06.2014 по делу № 21-35/2014.

Вместе с тем, осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» носит исключительный характер.

Частью 5 статьи 24 ФЗ «О контрактной системе» предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Часть 2 статьи 8 ФЗ «О контрактной системе» устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям ФЗ «О контрактной системе», в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письме Минэкономразвития

России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, а в статье 10 ГК РФ конкретизируется запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Согласно позиции, изложенной в Постановлении Верховного суда РФ от 07.10.2019 № 73-АД19-2) заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Указанная правовая позиция отражена в ряде решений Арбитражных судов РФ. (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.11.2014 по делу №А74- 1116/2014, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.10.2017 №А33-10038/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-6166/2018, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.07.2018 по делу А33-31305/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-13046/2018).

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Частью 1 статьи 3 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции») установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите

конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

В рамках рассмотрения дела установлено, что между КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...> в период с 18.04.2019 по 12.12.2019 заключено 17 контрактов на оказание прачечных услуг. Общая сумма контрактов составила 1 688 881 рубль 50 копеек.

Несмотря на аналогичные предметы, основания для признания вышеперечисленной группы контрактов заключенных с целью обхода, процедур, установленных Законом, отсутствуют ввиду следующего.

Обход закона – это достижение результата вопреки публичным интересам посредством использования юридической конструкции, которая прямо не запрещена императивной нормой. В таких сделках нет расхождения между волей и выраженным волеизъявлением и стороны стремятся к достижению того правового результата, на который направлена сделка.

Иными словами, запрет на обход закона направлен на обеспечение эффективной реализации строго императивного по смыслу предписания, суть которого состоит в невозможности достижения того или иного результата посредством правовой конструкции, прямо не запрещенной соответствующей нормой.

Красноярское УФАС России принимает во внимание довод КГБУЗ «Минусинская

межрайонная больница» о том, что ранее между больницей и ООО «Планета» по результатам конкурентной процедуры были заключены контракты на оказание прачечных услуг, но исполнитель не соблюдал все необходимые процессы для обработки белья Заказчика, в связи с чем, Заказчик вынуждено расторг контракт с ООО «Планета» при существовании необходимости в прачечных услугах, в связи с чем у больницы возникла объективная необходимость в заключении договоров с ИП <...>

Данный вывод соотносится с выводами Арбитражного суда Уральского округа, выраженные в постановлении от 29.08.2019 № Ф09-4412/19 по делу № А60-42282/2018.

Из совокупности правовых норм ФЗ «О защите конкуренции», ФЗ «О контрактной системе» следует, что для доказывания факта нарушения запретов, установленных антимонопольным законодательством в части недопустимости антиконкурентных соглашений, необходимо доказать направленность действий ответчиков именно на обход установленных законодателем императивных правил определения подрядчика, а также направленность соглашения на предоставление преимуществ определенному хозяйствующему субъекту в результате такого обхода императивных правил.

Для определения направленности таких действий на обход установленных ФЗ «О контрактной системе» правил определения подрядчика необходимо учесть обстоятельства, связанные с мерами, которые принимались/не принимались заказчиком для соблюдения установленных законодателем правил.

Имеющиеся в материалы дела доказательства не подтверждают факт наличия в действиях ИП <...> и КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» всех признаков нарушения запрета, установленного статьей 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Сам по себе факт заключения контрактов с ИП <...> как с единственным поставщиком не может свидетельствовать о предоставлении последней каких-либо преимущественных условий деятельности.

Таким образом, одного лишь факта заключения контрактов на выполнение идентичных либо однородных работ в один день или с небольшим временным промежутком с одним и тем же лицом недостаточно для вывода о нарушении антимонопольного законодательства.

ИП <...> является индивидуальным предпринимателем, деятельность которого направлена на извлечение прибыли, иной возможности заключения договора у нее не имелось. Кроме того, обязанность соблюдения процедуры, предусмотренной действующим законодательством, регламентирующей закупочную деятельность возложена законодателем на лицо, осуществляющее закупку.

Доказательств того, что КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» действовало намерено, вступило в антиконкурентное соглашение с ИП <...> и заключило вышеуказанные контракты по предварительному сговору с последней в целях ухода от конкурентных процедур, антимонопольным органом в рамках рассмотрения дела не установлено.

При принятии решения о заключении прямых контрактов с единственным поставщиком – ИП <...> на оказание прачечных услуг, КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» не преследовалась цель искусственно раздробить сделку, поскольку заключение данных контрактов было обусловлено тем обстоятельством, что ранее между указанным учреждением и ООО «Планета» был заключен контракт на оказание прачечных услуг, который в полной мере не удовлетворил потребность учреждения по качеству оказанных услуг, в связи с чем указанный контракт был расторгнут, при существовании потребности в прачечных услугах.

Осуществление закупки именно у единственного поставщика было продиктовано необходимостью оперативного устранения проблем с обработкой белья пациентов и персонала КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» в связи с непредвиденным расторжением контракта, заключенного по результатам конкурентных процедур с ООО «Планета» и совершено в интересах пациентов учреждения.

КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница», руководствуясь нормами действующего законодательства, надлежащим образом обеспечивало результативность и эффективность использования бюджетных средств.

Данные выводы также подтверждаются Решением Ставропольского краевого суда от 23.05.2018 по делу № 7-339/2018, Решением Арбитражного суда Красноярского края от 13.02.2020 года по делу № А33-26293/2019.

Кроме того, к числу основных принципов контрактной системы относятся принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и принцип эффективности осуществления закупки (эффективного использования источников финансирования), который должен соблюдаться наряду с принципом обеспечения конкуренции (Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утвержден Президиумом ВС РФ от 28.06.2017).

То есть, заключение контрактов с ИП <...> могло быть вызвано не целью предоставления преимуществ указанному индивидуальному предпринимателю, а необходимостью соблюдения иных принципов ФЗ «О контрактной системе».

Данный довод подтверждается решением Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-24480/2019.

Кроме этого, антимонопольным органом в рамках рассмотрения настоящего дела у КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...> была запрошена переписка по факту заключения спорных контрактов, на что оба субъекта ответили, что никакой переписки между ними не велось, что косвенно подтверждает факт отсутствия договоренности с намерением обойти конкурентные процедуры с целью заключения контрактов с единственным поставщиком – ИП <...>

Данное обстоятельство не позволяет сделать вывод о наличии действий заказчика, направленных на ограничение конкуренции.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией

понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, по результатам анализа фактических и правовых обстоятельств при заключении контрактов между КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...> признаков ограничения конкуренции не установлено.

Кроме того, согласно сведениям из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, <...> утратила статус индивидуального предпринимателя, ввиду чего рассмотрение дела в отношении названного лица подлежит прекращению.

Таким образом, исследовав материалы дела, оценив доказательства в совокупности с учетом действующего антимонопольного законодательства (ФЗ «О контрактной системе»), Комиссия приходит к выводу о том, что в действиях КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...>, выразившихся в заключении без проведения публичных процедур контрактов в период с 18.04.2019 по 12.12.2019 гг., отсутствуют признаки нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Пунктом 1 части 1 статьи 48 ФЗ «О защите конкуренции» предусмотрено, что Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых Комиссией действиях (бездействии).

При указанных обстоятельствах, руководствуясь статьями 15, 23, 41, 48, Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия по рассмотрению дела о нарушениях антимонопольного законодательства

РЕШИЛА:

На основании пункта 1 части 1 статьи 48 ФЗ «О защите конкуренции» производство по делу № 13-11-20, возбужденному в отношении КГБУЗ «Минусинская межрайонная больница» и ИП <...> по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», прекратить в связи с отсутствием (неподтверждением факта) нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях ответчиков.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке статей 23 и 52 Федерального закона 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в течение трех месяцев с момента вынесения решения.

Председатель Комиссии

<...>

Члены Комиссии:

<...>

<...>